

№171 *Наследие*

01.03.15

פרשת כי תשא

"אדר תשע"ה

עלון תורני לדוברי רוסית - פרשת שבוע, הלכה, שאלות ותשובות, מוסר והשקפה

Офаким

לעילוי נשמת רשכבה'ג הגרי'ש אלישיב זיע'א

Рав Реувен Пятигорский

Недельная глава "Ки Тиса"

Строение главы, которую мы читаем на этой неделе, необычно, поскольку в ней, с одной стороны, приведено немало число законов, с другой — весомую часть своего текста она уделяет описанию конкретных событий, происшедших с евреями в пустыне сразу после получения Торы на Синае. Т.е. она состоит как бы из двух частей — законодательной и событийной, исторической.

Краткое перечисление законов: подсчет населения с помощью монеты в полшекеля; указание изготовить некоторые элементы Переносного Храма; требование соблюдать субботу и т.д. Содержание повествовательной части: Всевышний выбирает Бецалея и Аолиава руководителями работ по возведению Храма; Моше, находясь на горе Синай, получает Скрижали завета; народ, решив, что Моше не вернется, создает золотого тельца; Моше спускается и разбивает Скрижали; подавление бунта; Моше снова поднимается на гору просить о прощении народа; изготовление новых Скрижалей...

О каждом эпизоде этих событий написаны книги, собрано множество рассказов Устной Торы (Мидраши и агадот). Но давайте разберем совсем неприметный, на первый взгляд, стих, посвященный мастеру Бецалелю. Всевышний сказал (Шмот 31:3): «Исполнил Я его духом Всевышнего — в мудрости, разумении и понимании». Не сказано: научил Я его разным ремеслам. Ведь что ему предстояло сделать? Сказано чуть ниже: «Работать по золоту, серебру и меди, (заниматься) резьбой по камням и оправкой, резьбой по дереву». Это еще не весь список. Но сказано только о мудрости, разумении и понимании. Очевидно, что они — главное, все остальное — приложение к ним: кто разумен — тот научится и резьбе по камню. Что это за разумение и понимание? Понятно, что разговор идет о разумении Торы.

Приведем пример. Рассказывают про Бриского рава (раби Йосефа Дова Соловейчика, 1820-1892), что его однажды посетил некий специалист в области грамматики еврейского языка. Пришел он за консультацией и уже через десять минут беседы спросил, какими методами пользуется рав в своем грамматическом анализе. Услышав, что никаких особых методов у рава нет, посетитель удивился: «Я занимаюсь разбором одного стиха годами, а рав сразу дал ответ на все мои вопросы без всякой подготовки? Не может быть!»

— Филологией я никогда не занимался, — ответил рав. — Но знаю, что каждому, кто учит Тору, открыта мудрость всех других наук. Приведу такую притчу. Один человек пришел в магазин и сделал большую покупку. Ее упаковали в коробку,

перевязали красивыми лентами (бендлех), ничего за них не взяв. Увидел это другой покупатель и тоже захотел даром получить такие же ленты. Их ему принесли — и попросили полную стоимость! «Почему я должен платить, если только что вышел человек, получивший их бесплатно?» — спросил он. Ему объяснили: «Если купишь товар на такую же сумму, то получишь и бендлех бесплатно»... Так и Тора, — закончил раввин. — Она и есть мудрость. Все остальное в мире — не что иное, как бендлех, сопутствующие веревки и ленты, которые даются в виде бесплатного приложения. Но тому, кто Тору не учит, придется тяжело трудиться в каждом отдельном случае...

Здесь уместна цитата из книги нашего современника, Цви Инбаля, в прошлом известного израильского ученого, члена «Лиги борьбы с религиозным засильем», вернувшегося к Торе. Он пишет: «Вначале при встречах со многими религиозными людьми меня больше всего поражало, что за долгие годы учебы в ешивах они развили свои способности не в меньшей степени, а подчас и в большей, чем выпускники Техниона. Когда разговариваешь со многими из них, начинает казаться, будто эти люди постигли премудрость долгие годы, а их опыт таков, что его хватит на жизнь пожилого и много повидавшего человека»...

Мы сказали, что любая мудрость мира включена в мудрость Торы. Но оказывается, есть в Торе такая часть, которая не может быть понятна тем, кто Тору не учит. Вот рассказ великого учителя, раби Моше Исерлиша из Кракова (Рама, 1520-1572), о встрече двух мудрецов древности — греческого философа Платона и еврейского пророка Йирмеяу. Молодой грек, пришедший, как турист, взглянуть на развалины Иерусалимского храма, встретил старца и задал ему два вопроса: «Может ли мудрец рыдать над разбитыми камнями? Храм уже разрушен, разве подобает сожалеть о том, чего не вернешь?» Вместо ответа пророк спросил, чем он может помочь философу в конкретных вопросах, над которыми тот размышляет. Платон поделился проблемами — и пророк указал на возможные пути достижения решений. Пораженный Платон воскликнул, смертный ли сидит перед ним. «Все мои знания, — сказал пророк, — из Торы, от этих храмовых камней, которые ты видишь. Потому я и плачу, что Храма больше нет. Но на второй вопрос (можно ли сожалеть о том, чего не вернешь) отвечать не буду. Кто не занимался Торой, тот не поймет ответа»... Говорят, услышав эти слова, сел Платон на камни и горько заплакал.

Рав Ицхак Зильбер

Великое чудо 1953-го

(От редакции: Во время трапезы, посвященной празднику Пурим, сын рава Ицхака Зильбера рав Бенцион поднял два тоста: за Родину и за Сталина. И тут же объяснил: за Родину – чтобы мы удостоились вернуться на нашу историческую родину, в землю Израиля; за Сталина – что вовремя умер. О связи этих двух событий рассказывает статья рава Ицхака Зильбера, которую мы снова предлагаем Вашему вниманию, в силу ее необычайной важности и актуальности.)

Многим кажется, что чудеса происходили лишь в прошлом. История новейшего времени доказывает обратное. В 1953-м году евреи СССР находились на волосок от смерти. «Дело врачей» должно было стать первой ласточкой в череде погромов и выселения.

Неправы те, кто считает, что чудеса с нашим народом происходили только в древности. Они происходят и сейчас, просто мы в своих повседневных заботах и с нашей привычкой находить всему естественное объяснение не всегда их замечаем и признаем.

Начало пятьдесят третьего года. Страшные дни января. Сталин дал сигнал к «окончательному решению еврейского вопроса» в СССР: в центральной печати одновременно появились сообщение ТАСС «Арест группы врачей-вредителей» и статья «Убийцы в белых халатах». И, как некогда во времена хамана, ужас перед неминуемым, казалось, истреблением поселился в сердцах евреев.

Мне очень хочется, чтобы люди, которые, может быть, никогда не видели этого сообщения и которым, наверно, никогда не придется ворошить архивы, ознакомились с этим чудовищным документом. Привожу его здесь полностью.

Некоторое время тому назад органами Государственной безопасности была раскрыта террористическая группа врачей, ставивших своей целью, путем вредительского лечения, сократить жизнь активным деятелям Советского Союза.

В числе участников этой террористической группы оказались: профессор ВОВСИ М.С., врач-терапевт; профессор ВИНОГРАДОВ В.Н., врач-терапевт; профессор КОГАН М.Б., врач-терапевт; профессор ЕГОРОВ П.И., врач-терапевт; профессор ФЕЛЬДМАН А.И., врач-отоларинголог; профессор ЭТИНГЕР Я.Г., врач-терапевт; профессор ГРИНШТЕЙН А.М., врач-невропатолог; МАЙОРОВ Г.И., врач-терапевт. Документальными данными, исследованиями, заключениями медицинских экспертов и признаниями арестованных установлено, что преступники, являясь скрытыми врагами народа, осуществляли вредительское лечение больных и подрывали их здоровье.

Следствием установлено, что участники террористической группы, используя свое

положение врачей и злоупотребляя доверием больных, преднамеренно злодейски подрывали здоровье последних, умышленно игнорировали данные объективного обследования больных, ставили им неправильные диагнозы, не соответствовавшие действительному характеру заболеваний, а затем неправильным лечением губили их.

Преступники признались, что они, воспользовавшись болезнью товарища А.А. Жданова, неправильно диагностировали его заболевание, скрыв имевшийся у него инфаркт миокарда, назначили противопоказанный этому тяжелому заболеванию режим и тем самым умертвили товарища А.А. Жданова. Следствием установлено, что преступники также сократили жизнь товарища А.С. Щербакова, неверно применяли при его лечении сильнодействующие лекарственные средства, установили пагубный для него режим, стремились сократить жизнь советских руководящих военных кадров, вывести их из строя и ослабить оборону страны. Они старались вывести из строя маршала Василевского А.М., маршала Говорова Л.А., маршала Конева И.С., генерала армии Штеменко С.М., адмирала Левченко Г.И. и других, однако арест расстроил их злодейские планы и преступникам не удалось добиться своей цели.

Установлено, что все эти врачи-убийцы, ставшие извергами человеческого рода, растоптавшие священное знамя науки и осквернившие честь деятелей науки, — состояли в наемных агентах у иностранной разведки.

Большинство участников террористической группы (Вовси М.М., Коган Б.Б., Фельдман А.И., Гринштейн А.М., Этингер Я.Э. и др.) были связаны с международной еврейской буржуазно-националистической организацией «Джойнт», созданной американской разведкой якобы для оказания материальной помощи евреям в других странах. На самом же деле эта организация проводит под руководством американской разведки широкую шпионскую террористическую и иную подрывную деятельность в ряде стран, в том числе и в Советском Союзе.

Арестованный Вовси заявил следствию, что он получил директиву «об истреблении руководящих кадров СССР» из США от организации «Джойнт» через врача в Москве Шимелиовича и известного еврейского буржуазного националиста Михоэлса. Другие участники террористической группы (Виноградов В.Н., Коган М.Б., Егоров Н.И.) оказались давнишними агентами английской разведки.

Следствие будет закончено в ближайшее время.
(ТАСС) 13 января 1953 г.

Сразу после появления зловещей статьи о «врачах-убийцах» евреев стали увольнять с ответственных должностей. Помню, в Казани был институт усовершенствования врачей трех соседних автономных республик — Татарии, Чувашии, Мордовии, — так там из двадцати пяти профессор-евреев уволили двадцать четыре. Под разными предлогами, включая «плохую подготовку кадров»...

Мой приятель Пинхасик, чудесный, золотой человек, всю жизнь проработал на авиационном заводе, кажется, заместителем директора. Его сняли с формулировкой «за неумение работать с людьми». С беднягой от обиды и переживаний случился инсульт, он тронулся рассудком, пытался покончить с собой (к счастью, неудачно). Благословенна его память.

В газетах каждый день появлялись захватывающие фельетоны с совершенно детективным сюжетом, написанные весьма талантливо: то вдруг оказывалось, что некий инженер, рационализатор и изобретатель, принесший стране немалую пользу, — ловко замаскировавшийся английский шпион, — «Предатель Антонов (Финкельштейн) предстал перед судом и получит по заслугам»; то выяснялось, что известный профессор, не раз награжденный за свои открытия, тайком травил ядами людей и скот: «Враг народа Владимиров (Кац) отстранен от работы, и его ждет достойное возмездие».

Закрыли еще оставшиеся синагоги и конфисковали все их имущество — книги, свитки Торы. Выслеживали места, где евреи тайно собирались на молитву. Стали хватать и тех, у кого молились, и тех, кто помогал организовать эти группы.

Не будь я евреем, я, может быть, и сам поверил бы подобным обвинениям: очень уж много фактов, имен, улик, а главное — все... признались! Мы понимали, что обвинения можно сфабриковать, но не настолько же!

Как-то в исправительно-трудовой колонии, где я тогда находился, один заключенный-еврей спросил меня: «Ицхак, почему профессора-евреи затеяли такую гадость?» Я сказал, что считаю все это неправдой. Он возмутился: «Во всем тебе поверю, но только не в том, что это фальшивка!»

По всей территории лагеря на протянутых по диагонали веревках развесили красочные рисунки. Врачи в белых халатах, с профессорскими бородками цепко держат ребенка. Льется кровь. Внизу — подпись: «Врачи-убийцы». Когда я оказывался подле этих «художеств», меня непременно окликали: «Ну, Абраша, что твои врачи вытворяют с нашими детьми?»

Иногда к заключенным приходили с воли родственники с передачами, обычно — люди из

поселков, расположенных под Казанью. Помню, как одна симпатичная шестнадцатилетняя девушка рассказала брату, что их районный детский врач-еврейка повесилась после того, как умерли тридцать пять детей, которым она делала уколы. Один парнишка принес передачу брату и между прочим сообщил, что поймали шестерых инженеров-евреев при попытке взорвать завод сельскохозяйственных машин. Когда я попытался выразить сомнение, все на меня набросились: «Неужто эти люди станут выдумывать?» Чувствовалось, что обитатели поселков готовы разорвать на куски «врагов народа». Стоило в лагере одному еврею подойти к другому, тут же раздавалось: «Ну, “Джойнт” уже в полном составе». А о «Джойнте» — Обществе помощи нуждающимся евреям — чего только не сообщали: оно и колорадского жука забрасывает в Советский Союз вместе с посылками, и шпионов и диверсантов вербует...

Носились упорные слухи, которые потом подтвердились, что готовится выселение всех евреев: части — в Верхоянский край, где температура падает до минус шестидесяти восьми градусов по Цельсию, а части — на Дальний Восток. Во всех учреждениях уже были отложены личные дела евреев. Их ждали специально выстроенные бараки. В ООН даже поступил запрос Вышинскому, зачем строят бараки, но он толком так и не ответил. Запланировано было в пути, на остановках, дать возможность народу «отомстить врагам». Предполагалось довести до места примерно половину, а остальных уничтожить по дороге. Мне рассказал один еврей, бывший полковник Лебедев, живущий сейчас в Иерусалиме, что ему пришлось хлопотать о квартирах для военнослужащих в Вильнюсе. В горсовете, не зная, что он еврей, ему сказали, что скоро освободится много квартир, так как нежелательные элементы будут выселены. Он видел готовые к отправке эшелоны для этих «нежелательных элементов». Евреи чувствовали: готовится что-то страшное...

Яков Айзенштат, известный московский адвокат, в своей книге «О подготовке Сталиным геноцида евреев» (Иерусалим, 1994), ссылаясь на объективные документальные сведения, представленные Н.Н. Поляковым, бывшим сотрудником органов государственной безопасности и аппарата ЦК КПСС (перед кончиной Поляков, долго и тяжело болевший, решил рассказать об известных ему фактах), пишет: «Решение о полной депортации советских евреев было принято Сталиным в конце 40-х — начале 50-х годов. Для руководства этой акцией была создана комиссия по депортации, подчинявшаяся только Сталину. Председателем комиссии по депортации Сталин назначил М.А. Суслова, а секретарем — Н.Н. Полякова. Для размещения депортированных

в Биробиджане и других местах форсированно строились барачные комплексы по типу концлагерей, а соответствующие территории разбивались на закрытые, секретные зоны. Одновременно составлялись по всей стране списки (отделами кадров — по месту работы, домоуправлениями — по месту жительства) всех лиц еврейской национальности, чтобы никого не пропустить. Было два вида списков — на чистокровных евреев и на полукровок. Депортация должна была осуществиться в два этапа: чистокровные — в первую очередь, полукровки — во вторую...»

Как свидетельствует Н.Н. Поляков, депортацию было намечено осуществить во второй половине февраля пятьдесят третьего года. Но вышла задержка — не с концлагерями (барачное строительство не было завершено и наполовину, но это никого не смущало), а с составлением списков. Поэтому Сталин установил жесткие сроки: суд над врачами — пятого-седьмого марта, а казнь — одиннадцатого-двенадцатого.

Все железные дороги были приведены в готовность...

Уже было назначено, кому погибнуть от «народного гнева», кому достанутся коллекции евреев-коллекционеров, кого ждали освобождающиеся квартиры...

Бывший председатель Совета Министров СССР Н.А. Булганин подтвердил, что судебный процесс над врачами должен был завершиться смертными приговорами, что готовы были документы и о высылке в Сибирь и на Дальний Восток всех евреев.

Суд над «врачами-убийцами» был назначен на шестое марта. Обвиняемые признались, обвинения доказаны. Врачей повесят на Красной площади. Население бурно выразит свое возмущение — и машина выселения евреев заработает. И вдруг — смерть Сталина пятого марта! Новые руководители СССР не знали, как поступить, и где-то через две-три недели впервые за всю свою историю коммунистическая партия СССР признала, что допущена ошибка!

Вспоминаю те дни. Праздник Пурим выпал на двадцать восьмое февраля пятьдесят третьего года; это был субботний вечер. Я собрал кого мог и вечером, после проверки, часов в семь, стал своими словами пересказывать евреям-заключенным свиток Эстер. Люди внимательно слушали про Мордехая и хамана, Ахашвероша и Эстер. Я говорил о том, что евреи обязались помнить и отмечать Пурим как большой праздник, что эти дни не забудутся никогда, память о них будет жива во всех поколениях, что Всевышний хранит Свой народ.

И вдруг один из слушателей, Айзик Миронович, накиннулся на меня:

— Что ты нам майсес (байки) рассказываешь?

Где твой Всевышний? Еще немного — и от евреев Союза только пыль останется! Врачи признались. Бараки построены. Масса народу арестована. Кто все это остановит?

— Не спеши оплакивать, — ответил я ему. — Конечно, положение у нас очень тяжелое, но хаман тоже успел разослать приказы об уничтожении евреев в сто двадцать семь областей.

— Что ты сравниваешь! То какой-то хаман, а то Сталин! Все, что Сталин ни задумывал, по его вышло. Миллионы людей погубил, а коллективизацию провел, всех мужиков России сумел превратить в рабов. А в тридцать седьмом что он сделал? Уничтожил самых талантливых и преданных коммунистов, религиозных деятелей, раввинов, да просто невинных людей, ничего не знавших о политике, — около восемнадцати миллионов. Войну выиграл, а после войны сколько народу выселил! Крымских татар, например...

Я ответил:

— С крестьянами получилось, с татарами получилось, но с евреями не получится. Все в руках Всевышнего, «не дремлет и не спит Страж Израиля». Сталин не более чем человек — *басар ва-дам!*

— Но он крепок, как железо, хотя ему уже семьдесят три!

— Мы не знаем, что будет с *басар ва-дам* через полчаса.

Айзик Миронович плюнул и ушел. Назавтра он искал меня по всему лагерю.

— Слушай, Ицхак, ты хорошо сказал: «Не знаем, что будет с *басар ва-дам* через полчаса». Один вольный инженер слышал по немецкому радио, что в ночь с двадцать восьмого февраля на первое марта в восемь часов двадцать три минуты у Сталина произошло кровоизлияние в мозг и он лишился речи. Врачи говорят — близок к смерти. А пуримскую историю ты кончил рассказывать без десяти восемь, ровно за полчаса до того! Я никогда этого не забуду!

Он действительно не забыл. После всех передрыг приехал Айзик в Израиль и поселился в Наһарии. Случайно мы встретились в Иерусалиме, и он рассказал мне, как ему предложили работать в таком месте, где надо нарушать субботу. Айзик, несмотря на щедрые посулы, отказался.

Как только я услышал, что Сталин тяжело заболел, тут же стал читать псалмы, чтобы ему скорее пришел конец. Я читал их три дня подряд днем и ночью и перестал, когда узнал, что злодея уже нет в живых.